

Никто не понимал меч лучше него, никто не знал, какой именно меч способен нанести максимальный урон. Янь Чангэ, прошедший долгие годы на поле боя, знал только те приёмы, что были рождены для убийства, питались кровью и плотью. Каждое движение, каждый удар были направлены на то, чтобы лишить жизни.

Перед его глазами словно возникли бесчисленные враги. Кончик меча Янь Чангэ легко касался их, и каждый удар забирал одну жизнь. Даже тысяча воинов не смогла бы остановить его. Когда последний враг пал, вокруг остались лишь горы трупов, и он одиноко стоял посреди этого кровавого моря. С силой вонзив меч в землю, он наслаждался этой одинокой победой.

Наконец переведя дух, Шэнь Ифэй молча наблюдал за происходящим.

— ...

Будучи человеком с сильным чувством ответственности и без особых склонностей к романтике, Шэнь Ифэй сосредоточился на пластиковом мече, который был с силой воткнут в резиновое покрытие стадиона. Часть покрытия была изрезана ци меча, превратившись в беспорядочные куски, которые уже невозможно было восстановить.

Шэнь Ифэй:

— ...

Он молча сохранил запись происходящего. Это был не просто архивный материал, но и важное доказательство для предъявления претензий Ассоциации боевых искусств!

Передав карту памяти с видео младшему сотруднику, он наблюдал, как тот загружает запись в [Систему]. В этот момент Янь Чангэ сжал кулаки, его аура ша распространилась вокруг, и он был готов устроить резню.

Капитан Шэнь ещё не ушёл, так как, если видео не соответствовало стандартам, ему пришлось бы переснимать. Лучше было подождать, чем уйти и быть вызванным обратно. Когда он почувствовал ауру ша Янь Чангэ, его рука непроизвольно потянулась к кобуре, и он незаметно снял предохранитель.

В отличие от окружающих, которые просто боялись Янь Чангэ и не решались приближаться к нему, капитан Шэнь, много лет проработавший на передовой, был более чувствителен к ауре ша. Он знал, что в зале нельзя просто так хвататься за оружие, даже если Янь Чангэ вдруг нападёт. Первым делом следовало попытаться обезвредить его с помощью своих навыков, ведь он с детства проходил специальную подготовку, и его мастерство не уступало наследникам благородных кланов мира боевых искусств...

«Да что там обезвредить! С такими навыками, как у Янь Чангэ, который пластиковым мечом разрушил покрытие стадиона, справиться с ним, возможно, хватило бы и одной карты памяти...»

Так что руку с кобуры убирать всё равно нельзя!

Шэнь Ифэй действительно беспокоился, что у него выработается привычка хвататься за кобуру при виде Янь Чангэ. Он пытался сдерживаться, но у него не получалось...

Однако, к удивлению Янь Чангэ, видео прошло проверку. Хотя Шэнь Ифэй и не был профессионалом, оборудование у него было отличное, и запись по качеству и размеру

полностью соответствовала требованиям [Системы], так что проверка прошла быстро.

Увидев всплывающее окно о успешной проверке, младший сотрудник вытащил карту памяти и передал её Шэнь Ифэйю, улыбнувшись Янь Чангэ:

— Загрузка завершена. На бланке есть код подтверждения, Ассоциация боевых искусств может использовать его для поиска видео. Просто возьмите бланк и идите.

Янь Чангэ немного успокоился, и его аура ша ослабла. Шэнь Ифэй с облегчением закрыл предохранитель и незаметно вытер пот со лба.

Нет, нет, этот человек явно обладает ужасающей склонностью к насилию. Он не мог оставить это без внимания и решил лично проконтролировать ситуацию.

— Как раз я собираюсь отправиться в Ассоциацию боевых искусств, чтобы обсудить вопросы обмена опытом и тренировок. Я провожу тебя, — предложил Шэнь Ифэй.

Янь Чангэ с радостью согласился. Подождав, пока капитан Шэнь выйдет с десятком сотрудников, он сел с ними в большой автобус.

Янь Чангэ молча сидел в автобусе. Несколько сотрудников, уставившись в свои мобильные телефоны, через некоторое время потянули Шэнь Ифэя за рукав и прошептали:

— Капитан, этот парень просто невероятный! Помнишь, когда председатель Ассоциации боевых искусств рассказывал нам о влиянии внутренней силы на приёмы, он продемонстрировал, как легким касанием разбивает камень. А этот... пластиковым мечом смог нанести такой урон! Неужели его сила сравнима с тем румяным стариком?

— Не знаю, — покачал головой Шэнь Ифэй. — Я только знаю, что при виде его мне хочется схватиться за пистолет. Помнишь, когда у меня в последний раз было такое желание? Когда я встретил серийного убийцу по делу «412»!

— О! Того самого талантливого наследника семьи Ван, который каждый год на день рождения матери выходил на улицу и жестоко убивал пары? Когда его арестовывали, мастера Ассоциации боевых искусств бросили все силы, и в итоге погибли семь мастеров, а трое были тяжело ранены. Его должны были казнить, но Ассоциация и семья Ван заявили, что дела мира боевых искусств должны решаться внутри него, и его лишили сил, после чего заточили в тайном месте семьи Ван. Это тот самый Ван Яньфэн? — спросил болтливый сотрудник.

— Да! — кивнул Шэнь Ифэй. — Тогда я только что поступил в отряд криминальной полиции. Ван Яньфэн был просто подозреваемым, и я вёл протокол допроса. Но, едва взглянув на него, я интуитивно понял, что он преступник. Так что я следил за ним и в итоге нашёл доказательства его вины!

— Я вспомнил, капитан! Ты тогда только начал работать и сразу получил повышение, раскрыв это дело. Все говорят, что твои методы расследования на уровне третьего разряда, но интуиция у тебя, как у зверя, первого класса!

Шэнь Ифэй:

— ...Кто тебя научил так говорить? Ты точно наш сотрудник?

— Это не важно, капитан. Главное, этот парень...

Шэнь Ифэй нахмурился:

— В общем, будем осторожны. Будем бдительны в пути и впредь будем за ним следить.

— Поняли! — хором ответили сотрудники.

Янь Чангэ, услышавший весь этот шёпот:

— ...

Ну что ж, нельзя винить Шэнь Ифэя. Ведь я действительно испытывал желание убить в здании. Тот факт, что он это почувствовал, говорит о том, что этот служащий не так уж плох.

Янь Чангэ, слушая их разговоры, постепенно узнавал больше об этом обществе. В этот момент светофор загорелся красным, и машины остановились. Янь Чангэ посмотрел вниз и увидел в одной из машин мужчину.

Мужчину, окружённого аурой ша.

Теория Шэнь Ифэя была верна: любой, кто носит на себе ауру ша, вызывает ужас. Однако аура ша бывает двух видов: врождённая, как у тех, кто родился под знаком «Звезды Небесного Зла», и приобретённая. Последняя возникает только в одном случае — от пролитой крови.

Главное отличие врождённой ауры ша от приобретённой — это цвет. У тех, кто приобрёл ауру ша, она кроваво-красная, и даже через стекло машины можно было увидеть, как она поднимается вверх.

Увидев этого человека, Янь Чангэ напрягся, а капитан Шэнь, сидевший впереди, сразу же положил руку на кобуру.

Сотрудники:

— ...

— Капитан Шэнь, — вдруг произнёс Янь Чангэ, — взгляните на этого человека.

Капитан Шэнь, внешне быстро, но внутренне сопротивляясь, подошёл к Янь Чангэ и, выглянув в окно, сразу же сузил глаза.

— Ван Яньфэн!

Преступник по делу «412» спокойно сидел в серебристом кабриолете и разговаривал с мужчиной, у которого даже затылок выглядел привлекательно.

Услышав это имя, сотрудники тут же окружили окно и действительно увидели Ван Яньфэна, который улыбался и болтал, выглядя совершенно не подавленным, как будто его не держали в заключении.

Янь Чангэ внимательно наблюдал за его движениями и вдруг сказал:

— Вы же говорили, что семья Ван и Ассоциация боевых искусств лишили его сил? Но его движения настолько плавные, что нет и намека на потерю способностей. Его навыки как минимум вдвое превосходят ваши, капитан Шэнь.

Шэнь Ифэй:

— ...

Светофор сменился на зелёный, и машины начали двигаться.

— Чёрт, быстро сделайте снимок и вернёмся в Ассоциацию боевых искусств. Как можно выпускать такого опасного преступника! — закричал Шэнь Ифэй, видя, что машина вот-вот тронется.

Но едва он произнёс эти слова, Янь Чангэ ударил кулаком по стеклу автобуса. Пуленепробиваемое стекло мгновенно разлетелось на осколки, которые посыпались вниз. Но быстрее, чем осколки, вниз прыгнул Янь Чангэ. Он оказался на заднем сиденье кабриолета раньше, чем стекло упало на землю, и сзади схватил Ван Яньфэна за шею.

— Не двигайся! — холодно произнёс Янь Чангэ. — Можешь попробовать, чей удар будет быстрее: твоего кинжала у пояса этого человека или моей руки.

<http://bllate.org/book/16787/1543789>